

если они введены вместе с антисывороткой). Изучение этого вопроса *in vivo* показало, что в организме животного, получавшего антисыворотку, уменьшение антител в крови ведет к новой вспышке размножения пневмококка, и поэтому-то практически обычно требуется повторное введение сыворотки. При этом антитела против пневмококков, даже если они введены под кожу, очень быстро действуют на микроб, циркулирующий в крови, и значительно медленнее на пневмококков, находящихся в брюшной полости.

Далее было показано, что пневмококки, подвергавшиеся длительному воздействию сыворотки и потерявшие способность вызывать инфекцию у мышей, сохраняют свою способность размножаться на искусственных средах и давать в дальнейшем вирулентные генерации. Все эти данные, полученные автором в эксперименте на мышах, получили полное подтверждение и на кроликах.

П. Р.

Klopstock, F., и Vercellone, A. *Химические и иммунологические опыты в изучении природы полисахаридов дрожжей.* (Ztschr. f. Immunitätsf. Bd. 88, 1936).

Полисахариды дрожжей представляют большой интерес как для химика, так и для иммунобиолога, так как реакциями флокуляции, связывания комплемента и пресипитации установлена иммунобиологическая специфичность их. Особый интерес вызывает существование своеобразной связи между полисахаридами дрожжей и полисахаридами пневмококка II типа, так как доказано, что антисыворотки кроликов, обработанных дрожжами, реагируют специфически с пневмококками этого типа, агглютинируют их и оказывают в опыте на мышах такое же защитное действие, как гомологичная антисыворотка.

Целью настоящего исследования было установить, являются ли безбелковые полисахариды, полученные по методу Зевага, антигенами. Какова их химическая природа? Типоспецифичны ли полисахариды различных рас дрожжей, и каковы их взаимоотношения с полисахаридами пневмококков?

На основании большого количества опытов авторы считают доказанным, что полисахариды дрожжей являются лишь гаптенами, которые даже при введении с носителем, вызывают очень незначительное образование антител. Однако эти полисахариды дают в очень высоких разведениях положительную реакцию связывания комплемента с сыворотками кроликов, обработанных цельными дрожжами. Полисахариды дрожжей до известной степени специфичны. Полисахариды пивных дрожжей и *Torula utilis* дают с гомологичными сыворотками во много раз более сильную реакцию, чем с гетерологичными. Полисахариды *Saccharomyces fragilis* не обладают типоспецифическими отличиями.

Полисахариды дрожжей реагируют исключительно с иммунной сывороткой против пневмококка II типа (с антисывороткой против типа I и III не реагируют). Реактивная способность углеводов пивных дрожжей и *Torula utilis* значительно превосходит таковую у *Saccharomyces fragilis*.

П. Р.

Kupert, H. *Изучение действия лекарственных веществ на Tr. brucei* (Ztschr. f. Immunitätsf., Bd. 89, 1937).

Автор изучил трипаноцидное действие некоторых красящих веществ (трипанрот, трипарозан, трипафлавин), производных мышьяка (арсенофенилглицин, атоксил, сальварсан), производных рвотного камня (антимозан, рвотный камень, фуалин) и наганоя на разные штаммы *Tr. brucei*. Полученные им результаты показывают, что лекарственный эффект трипаноцидных веществ не является величиной постоянной, и лечебная доза их сильно колеблется в зависимости от свойств того штамма трипанозом, при котором они применяются. Эти данные, вполне совпадающие с указаниями Шиллинга, Дука, Клайна и др., говорят о том, что результаты, полученные при изучении лекарственного эффекта препарата на старые штаммы, имеют в практике тропических стран лишь относительную ценность.

П. Р.

Schern, K. и Artagaveytia-Allende, R. *Терапия экспериментальной трипанозомной инфекции веществами, разрушающими сахар* (Anticomán) (Ztschr. f. Immunitätsf. Bd. 89, 1937).

В одном из предыдущих сообщений авторы установили терапевтический и профилактический эффект сипталипа при экспериментальном трипанозомиазе и спирохетозе. В настоящем исследовании был использован другой препарат, обладающий способностью разрушать в организме сахар—антикоман (произ-

водное гуанидина), являющийся значительно менее токсичным, чем синталин. Тот факт, что терапевтический эффект антикомана при трипанозомных и спирохетных инфекциях является результатом способности этого препарата разрушать сахар, раньше не изучался.

Два опыта, проведенные на 9 мышах, показали, что антикоман, введенный под кожу, излечивает трипанозомиаз мышей не только в условиях раннего лечения, но и на высоте инфекции. П. Р.

Nağakuta, K. *О специфической и неспецифической форме палочки дизентерии типа Шига и Крузе.* (Ztschr. f. Immunitätsf., Bd. 89, 1937).

Автору удалось подтвердить данные Ватанабе, показавшего, что так называемые специфические и неспецифические формы палочки Шига-Крузе содержат два собственных специфических рецептора и значительное количество различных неспецифических. Первые два рецептора дают возможность дифференцировать этот тип микроба от гетерологических, другие же (неспецифические) рецепторы устанавливают родство данного типа с другими.

Кроме того, автор опытами на кроликах показал, что специфические и неспецифические формы палочки Шига-Крузе различны не только серологически, но и по своим ферментативным и токсикообразовательным способностям.

Материал, которым располагал автор, не дал ему возможности изучить вопрос о наличии или отсутствии обеих этих форм культур в свежевыделенных от человека штаммах палочки Шига-Крузе. П. Р.

Fujita, K. *О трех формах паратифозной палочки Ямагуши* (Ztschr. f. Immunitätsf., Bd. 89, 1937).

Ямагуши обнаружила три различные формы палочки паратифа В Шотткюллера, которые отличаются тем, что первая А-форма реагирует положительно со смешанной тифозной сывороткой и группоспецифической Гертнера, вторая В-форма — положительно только с первой из этих двух сывороток, а третья С — ни одной из этих сывороток не агглютинируется. Далее было установлено, что А-форма содержит коколабальные гомологичные сопутствующие агглютинины, С-форма, напротив, коктостабильные, а В-форма вообще не содержит каких-либо своих особых гомологичных сопутствующих агглютининов.

В настоящем исследовании автор подверг вышеуказанные формы еще более углубленному и систематическому изучению. Им было показано, что отличия трех форм паратифозной палочки Ямагуши заключаются в том, что гомологичные сопутствующие агглютинины (β —специфические рецепторы) могут быть расщеплены на более мелкие β —специфические рецепторы. Следовательно, культуры палочки паратифа В Шотткюллера могут дифференцироваться еще более тонко на серологические подгруппы. Кроме того, во всех трех формах изученных культур были найдены β —неспецифический рецептор и обнаруженные Аоки α —специфический и α —неспецифический рецепторы. П. Р.

б) Эндокринология.

Servantié, *Химизм крови при болезни Педжета и гиперпаратиреоз.* (Rev. Fr. d'End., № 1, 1937).

Химическое исследование крови в настоящее время дает возможность углубить наши знания физиопатологии костных заболеваний и облегчает диагностику, прогноз и лечение.

Исследование минерального фосфора, фосфора крови и общего кальция должно быть пополниено определением протеинов, при котором, благодаря методу Mac Leon, легко вычислить количество ионизированного кальция, что имеет важное физиологическое значение.

Нарушение равновесия между этими 5 элементами в ту или иную сторону, дает возможность поставить дифференциальную диагностику между различными костными заболеваниями, клиническая и рентгенологическая картина коих часто очень близка. Е. Ауслендер.

Goaddy и Stacey. *Действие парагормона.* (Biochem. Journ., № 30, 1936 г.).

Обычно вслед за введением парагормона возникает фосфатурия.

Авторы приводят пять случаев, где у больных было тяжелое поражение почек, и этим больным вводилось до 100 единиц парагормона внутримышечными инъекциями. Фосфатурия не наблюдалась ни в одном из этих случаев,